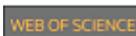

Дубровская Т. В. Государственный язык, языковая ситуация и языковая политика: репрезентации в тексте Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» / Т. В. Дубровская, Е. И. Кожевникова // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 37—48. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-37-48.

Dubrovskaya, T. V., Kozhevnikova, E. I. (2020). State Language, Language Situation and Language Policy in Legislation: Representations in the Russian Federal Law "On the State Language of the Russian Federation". *Nauchnyi dialog*, 10: 37-48. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-37-48. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:340.130.53+340.113.1
DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-37-48

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»¹

© Дубровская Татьяна Викторовна (2020), orcid.org/0000-0003-0044-6056, SPIN-code 2051-9874, ResearcherID P-5645-2015, Scopus Author ID 55520948200, доктор филологических наук, доцент, ведущий кафедрой «Английский язык», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия); ведущий научный сотрудник кафедры языков массовых коммуникаций, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), gynergy74@gmail.com. © Кожевникова Екатерина Игоревна (2020), orcid.org/0000-0003-4502-632X, аспирант кафедры «Английский язык», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия), преподаватель кафедры «Иностранные языки», филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации (Пенза, Россия), katharina2178@mail.ru.

Рассматривается проблема репрезентации языковой ситуации и языковой политики в законодательном тексте. В рамках социально-конструкционистского подхода к праву авторы утверждают, что юридический текст может выступать объектом лингвистического анализа с целью выявления в нём типичных репрезентаций и лингвистических средств, которые дискурсивно конструируют языки, языковую ситуацию и языковую политику. Предложен краткий обзор современных отечественных и зарубежных исследований, посвященных актуальным вопросам языковой ситуации и языковой политики, приводятся определения основных категорий сферы исследования. В ходе анализа текста Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации» показано, что русский язык конструируется в тексте документа как государственный язык РФ, имеющий несколько ключевых функций. Он одновременно выступает инструментом единения народов, инструментом поддержания культуры и инструментом международного влияния. Отмечено, что русский язык выступает не только как агент и инструмент языковой политики, но и как её пациент, объект отрицательного и положительного воздействия. Упоминание русского языка в контексте с другими языками и идиомами конструирует отношения между языками и идиомами как взаимодополняющие, актуализирующие тему единения, или взаимоисключающие, актуализирующие семантику противопоставления.

Ключевые слова: русский язык; репрезентация; языковая политика; языковая ситуация; законодательный текст; концептуализация.

1 Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

1. Введение

Взаимодействие языка и общества давно утвердилось как объект исследования в рамках разных направлений лингвистики. Социолингвистика, критический дискурс-анализ, политическая и юридическая лингвистика ориентированы не только и не столько на выявление феноменов, характеризующих языковую систему, сколько на определение механизмов, определяющих взаимозависимость между языком и социальными явлениями и структурами. Очевидно, что перечисленные направления составляют функциональную парадигму языкознания, о которой много написано. С учетом того, что «научная парадигма — конструктор, производный от структуры общества» [Дубровская, 2019, с. 77], объяснима потребность лингвистов в изучении социальных реалий: острые общественные вопросы заставляют искать пути и методы их исследования и решения посредством выхода за рамки собственно лингвистики в другие гуманитарные сферы.

Язык — атрибут национального государства, который способствует единению нации; его состояние и сосуществование с другими языками образуют актуальную общественную проблему. Она рассматривается исследователями через категорию языковой ситуации (к ней мы обратимся далее в разделе 2). При изучении языковой ситуации в России, ее субъектах, в других странах мира исследователи вполне закономерно обращаются к содержанию законодательных текстов, регламентирующих использование языков на той или иной административной территории. Юридический текст рассматривается как источник права, однако за рамками исследовательского поля до настоящего момента остается его конструирующий лингвистический потенциал. Понимание права как дискурсивной практики лежит в основе социально-конструкционистского подхода к праву (более подробно он рассмотрен в нашей работе [Дубровская, 2016] и применен к правовым текстам, направленным на конструирование межнациональных отношений [Политический, юридический ..., 2017]). Как элемент дискурсивной практики, юридический текст может выступать объектом лингвистического анализа с целью выявления в нём лингвистических средств, концептуализирующих нормативную языковую ситуацию, то есть языковую ситуацию, представляющуюся законодателю желательной (или идеальной). Именно такой подход осуществляется в настоящем исследовании.

Мы рассматриваем текст Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 N 53-ФЗ [ФЗ, 2005] в таком ракурсе и ставим цель ответить на вопросы о том, каковы репрезентации статуса русского языка, нормативной языковой ситуации и языковой политики в тексте этого закона и какими языковыми средствами конструируются эти категории.

2. Теоретические основы и направления исследования языковой ситуации и языковой политики

Языковая ситуация представляется одной из устоявшихся категорий социолингвистики. В определении, предложенном В. А. Виноградовым, языковая ситуация трактуется как «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотноше-

нии и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [Виноградов, 1990, с. 616]. Г. В. Степанов даёт следующее определение: «Под языковой ситуацией <...> понимается отношение языка (или его части), характеризующегося данным состоянием, к другим языкам или к другой части того же языка, и проявляющееся в различных формах пространственных и социальных взаимодействий (синтагматический план). Элемент языкового состояния получает свою конкретность другими элементами целостного образования» [Степанов, 1976, с. 31].

Видим, что в понимании языковой ситуации ключевым оказывается указание на взаимосвязь между языками и идиомами, а также на пространственные границы (географические или административные). Помимо этих свойств, исследователи обращают внимание на важность динамического, вариативного аспекта языковой ситуации [Швейцер и др., 1978, с. 86—87; Ромашкевич, 2015] и на существование установок носителей языков о престижности и непрестижности языковых систем, в значительной мере определяющих языковые практики в обществе [Вахтин и др., 2004, с. 63].

Языковые практики в рамках географических или административных единиц подлежат регулированию. В связи с этим категорией, сопряженной с языковой ситуацией, является языковая политика. Классическое словарное определение языковой политики содержит указания на принципиальные составляющие языковой политики: «Языковая политика — совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» [Дешериев, 1990, с. 616]. Языковая политика и языковая ситуация взаимосвязаны друг с другом. С одной стороны, языковая ситуация является следствием языковой политики; в свою очередь языковая политика определяется языковой ситуацией.

В монографии, посвященной языковой политике (language policy) и способам её актуализации в разных странах мира, Б. Спольски предлагает выделять три компонента, образующих языковую политику в пределах языкового сообщества (speech community): «... его языковые практики, т. е. привычная схема выбора языкового варианта из имеющегося лингвистического репертуара; его убеждения о языках или идеология, т. е. убеждения о языке и его использовании; любые целенаправленные усилия повлиять или воздействовать на эти практики посредством языкового вмешательства, планирования или управления» [Spolsky, 2004, p. 5] (здесь и далее перевод наш. — *Т. Д., Е. К.*). Интересно, что первые два компонента языковой политики в понимании Б. Спольски по сути совпадают с характеристиками языковой ситуации в понимании российских ученых.

Знакомство, анализ и обобщение научных исследований по теме позволяет нам утверждать, что основные направления изучения языковых ситуаций и языковой политики соотносятся с выделенными компонентами языковой политики. Во-первых, изучаются и осмысливаются языковые практики коллективов разных регионов. К примеру, рассматривается функционирование пиджинов на русско-китайской границе [Григоричев и др., 2017], на территории Серверной Норвегии [Ольнова, 2017]. Изучаются также языковые практики, отраженные в публичных знаках и текстах, которые образуют языковой ландшафт [Павленко, 2017; Yelenevskaya et al., 2017].

Принципы экономической организации капиталистического общества применяются и к языковым практикам. Это убедительно показано в исследованиях о коммодификации языка, то есть приобретении языком свойств товара. А. Дюшен и М. Хеллер утверждают: «Важность языка как показателя аутентичности делает его особенно выдающимся товарным ресурсом» [Duchene et al, p. 49]. В этом направлении написан ряд работ [Cabal-Guarro, 2017; Viimaranta et al, 2017]. Важно, что коммодификация языка может происходить только при условии формирования у населения определенных установок и убеждений о разных языках.

Поскольку целенаправленное воздействие на языковую ситуацию принимает различные формы, работы этого направления охватывают ряд общественных явлений, к примеру, роль образовательных организаций в процессе формирования языковой ситуации [Freeman, 1998; Language ..., 2002]. Р. Д. Фриман [Freeman, 1998] и Дж. Толлефсон [Language ..., 2002] отмечают важную роль образования для языковой ситуации и тот факт, что образовательный процесс выступает в качестве конструктора языковой ситуации.

Что касается целенаправленного воздействия на языковую ситуацию, то одним из его ключевых механизмов является законодательство. В той или иной степени к рассмотрению законодательных инструментов обращаются многие отечественные и зарубежные исследователи языковой политики [Каплунова, 2017; Grenoble, 2003; Ricento, 2000]. Д. Агер при этом разграничивает макроуровень и микроуровень внедрения языковой политики: законодательные акты, касающиеся языковой политики, затем актуализируются посредством «множества частных политических решений, принимаемых в результате учителями в классах, отдельными сотрудниками, которые неверно толкуют инструкции, а также агентами, вовсе не являющимися частью правительственного механизма — составителями словарей, рецензентами книг и редакторами издательств» [Ager, 1996, p. 155].

В данной статье мы рассматриваем языковую политику на макроуровне, то есть на уровне законодательных текстов, определяющих дальнейшие частные решения по её внедрению на практике. Б. Спольски приводит сведения, что около 125 конституций в мире упоминают язык и около 100 конституций называют один или несколько языков официальными или национальными с особыми привилегиям использования [Spolsky, 2004, с. 8]. Российская Федерация не является исключением из правила: Конституция РФ содержит ссылки на государственный язык РФ, государственные языки республик РФ и родные языки [Конституция, 1993]. Кроме того, российское законодательство включает другие документы, непосредственным объектом которых выступают языки: Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации» [ФЗ, 2005] и Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» [Закон РФ, 1991].

Материалом для настоящей статьи стал только один текст — Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации» (далее — ФЗ). Выбор его обусловлен тем, что это второй по важности после Конституции РФ законодательный текст, определяющий языковую политику.

3. Репрезентации: содержательные аспекты и языковые средства

Анализ текста ФЗ показал, что можно выделить следующие аспекты репрезентации русского языка в контексте нормативной (то есть желаемой для законодателя) языковой ситуации:

- русский язык выступает инструментом единения народов;
- русский язык выступает инструментом поддержания культуры;
- русский язык является инструментом международного влияния.

Русский язык как инструмент единения народов Российской Федерации дискурсивно конструируется в нескольких пунктах ФЗ. Пункт 1 статьи 1 определяет географическое пространство применения русского языка (*на всей ее территории*), представляя его как единое целое, связанное языковым фактором:

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. (ст. 1 п. 1).

Русский язык выступает как фактор единения также в других пунктах статьи 1:

Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве (ст. 1 п. 4);

Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации (ст. 1 п. 7).

Видим, что в пункте 4 языку приписывается активная роль, роль семантического агенса (*язык, способствующий...*). Пункт 4 содержит значительное количество лексических единиц с семантикой единения. Сложные отглагольные существительные *взаимопонимание* и *взаимообогащение* имеют в своем составе морфему *взаимо-* со значением реципрокальности, предполагающей неединичность участников ситуации и повторяемость направленных друг на друга действий [Князев, 2007, с. 319]. В рассматриваемом контексте участниками языковой ситуации выступают коллективные акторы — народы Российской Федерации. Прилагательные с морфемами *меж-* и *много-* (*межнациональных связей, единое многонациональное государство*) также конструируют ситуацию множества акторов языковой ситуации. В свою очередь пункт 7 уточняет состав языков-участников: наряду с государственным языком РФ отмечается существование государственных языков республик и языков народов РФ. Суждение в деонтической модальности, свойственной юридическому дискурсу (*не должна толковаться*), устанавливает рамки для применения государственного языка и гарантирует права на пользование другими языками.

Русский язык как инструмент поддержания культуры конструируется в п. 5 ст. 1 ФЗ:

Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации (ст. 1 п. 5).

В данном тексте обратим внимание на два элемента репрезентации. С одной стороны, государственный язык снова представлен как фактор, способствующий объединению разных коллективных акторов — народов РФ, то есть выступает в инструментальной функции. С другой стороны, государственный язык репрезентируется как объект регулирования, менеджмента. В словосочетании *защита и поддержка русского языка* существительное *язык* занимает объектную позицию по отношению к существительным *защита* и *поддержка*. Иными словами, русский язык представлен как феномен, нуждающийся в защите и поддержке. Результаты таких мер языковой политики выражены отглагольным каузативным существительным (*приумножение*) и сложным существительным с семантикой интеграции (*взаимообогащение*). Обе лексемы имеют положительную коннотацию. В совокупности данные языковые средства актуализируют семантику равноправия, сплочённости, развития.

С точки зрения семантики и прагматики ситуация защиты и поддержки предполагает наличие каких-то неблагоприятных факторов негативного воздействия, опасности со стороны других субъектов действий. Однако ни статья 1 «Русский язык как государственный язык Российской Федерации», ни статья 4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации» не содержат указаний на источник опасности и отрицательного воздействия на русский язык. Статья 4 определяет только круг акторов, ответственных за реализацию на практике декларируемых принципов политики (*федеральные органы государственной власти*), а также перечисляет действия, актуализирующие принципы защиты и поддержки русского языка:

В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции:

1) обеспечивают функционирование государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. <...> (ст. 4).

В числе других мер имплементации языковой политики в числе прочих обнаруживаем разработку федерального законодательства и нормативных правовых актов, совершенствование системы образования, государственную поддержку издания словарей и грамматик. Используемые глаголы и глагольные словосочетания образуют вместе группу лексических средств с семантикой, лишенной конкретики, но включающей в себя базовый компонент 'оказывать воздействие': *обеспечивают функционирование, разрабатывают программы, принимают меры, содействуют, осуществляют* и др.

Результаты языковой политики представлены в пункте 1 статьи 5 в форме перечня прав, которые получает гражданин РФ, включая получение образования на русском языке, получение информации на русском языке в органах власти и через СМИ.

Статья 5 изобилует лексикой государственности и власти (*государственный язык, федеральный, региональный, муниципальные, органы государственной власти, компетенции, граждане, Российская Федерация, региональный, государственные и муниципальные образовательные учреждения*), которая конструирует государственный статус русского языка, усиливая содержание статьи 1.

Языковая ситуация в том виде, как она конструируется в ФЗ, охватывает, помимо русского языка, государственных языков республик РФ и языков народов РФ, иностранную языковую среду. С одной стороны, русский язык вступает в контакты с иностранными языками посредством заимствований на своей территории (то есть на территории РФ). В этом случае законодатель стремится ограничить степень влияния иностранных языков на русский, запрещая использование «слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [ФЗ, 2005, ст. 1, п. 6]. Внедрение иностранных слов представляется крайне нежелательным, что грамматически выражено глаголом в пассивном залоге (*не допускается*) и несёт семантику категоричности, а государство конструируется как актор, принимающий меры по сохранению и защите государственного языка. Таким образом, языковую политику в отношении русского языка можно охарактеризовать как протекционистскую.

С другой стороны, русский язык продвигается как инструмент международного влияния за рубежом:

В целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своей компетенции: <...>

4) принимают меры по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка и преподавателей русского языка как иностранного языка, а также осуществляют подготовку научно-педагогических кадров для образовательных организаций с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации;

5) содействуют изучению русского языка за пределами Российской Федерации (ст. 4).

Текст, приведённой статьи ФЗ регламентирует языковую политику продвижения русского языка как иностранного в других государствах. Русский язык выступает объектом преподавания, обучения и изучения. Таким образом, текст ФЗ предусматривает и положительно оценивает возможность языковой экспансии русского языка, репрезентация которой в тексте ФЗ имеет положительную коннотацию.

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

1. Изучение и обобщение современной отечественной и зарубежной литературы показывает, что современные социальные изменения ставят новые вопросы перед социолингвистикой, в том числе касающиеся сосуществования и конкуренции языков в разных языковых сообществах. Расширяется проблематика исследований, в контекст изучения языковой ситуации и языковой политики включаются не только идеологические, но и экономические факторы. Выделение макро- и микроуровней внедрения языковой политики предполагает её исследование прежде всего на уровне законодательных текстов, вербально конструирующих картину желательного

го настоящего и будущего. В связи с этим законодательные тексты могут выступать объектом лингвистического анализа и дискурс-анализа.

2. Ряд законов российского права направлен на конструирование языковой ситуации и актуализацию языковой политики. ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» репрезентирует русский язык как государственный язык РФ, имеющий несколько ключевых аспектов: он одновременно выступает инструментом единения народов, инструментом поддержания культуры и инструментом международного влияния. Однако русский язык выступает не только как агент и инструмент языковой политики, но и как её пациент, объект негативного воздействия, регулирования, защиты, преподавания и изучения (как со стороны неких неопределенных сил, так и со стороны органов власти).

3. Упоминание русского языка в контексте с другими языками и идиомами концептуализирует языковую ситуацию и конструирует отношения между языками и идиомами как взаимодополняющие, актуализирующие тему единения, или взаимоисключающие, актуализирующие семантику противопоставления.

Дальнейшее изучение законодательных текстов может дать более точное понимание языковых и дискурсивных механизмов, посредством которых языковая политика концептуализируется в юридическом дискурсе.

Источники

1. Закон РФ — *О языках народов Российской Федерации* : Федеральный закон от 25.10.1991 № 1807-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 20.07.2020).

2. *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.07.2020).

3. ФЗ — *О государственном языке Российской Федерации* : Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 20.07.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вахтин Н. Б.* Социоллингвистика и социология языка : учебное пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. — Санкт-Петербург : Гуманитарная академия ; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. — 336 с.

2. *Виноградов В. А.* Языковая ситуация / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 616—617.

3. *Григоричев К. В.* Язык «этнических» рынков: базар как пиджин и ситуация границы / К. В. Григоричев, Я. С. Гузей // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 3. — С. 530—556.

4. *Дешериев Ю. Д.* Языковая политика / Ю. Д. Дешериев // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 616.

5. *Дубровская Т. В.* Научные парадигмы в современной отечественной и зарубежной лингвистике: сущность, динамика, философские основания / Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 73—87. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-73-87.

6. Дубровская Т. В. Юридический дискурс как предмет социального конструкционизма (конструирование межнациональных отношений) / Т. В. Дубровская // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2016. — № 3. — С. 117—123.
7. Каплунова М. Я. Языковая политика и функциональное развитие языков в КНР : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. Я. Каплунова. — Москва, 2017. — 24 с.
8. Князев Ю. П. Грамматическая семантика : русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев. — Москва : Языки славянских культур, 2007. — 704 с.
9. Марусенко М. А. Смена парадигмы языковой политики Российской Федерации : неизбежная необходимость / М. А. Марусенко // Человек : образ и сущность. Гуманитарные аспекты. — 2018. — № 1—2. — С. 61—79.
10. Ольнова М. Русский язык в Северной Норвегии: исторические, экономические и культурные связи / М. Ольнова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 3. — С. 587—604.
11. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом / А. Павленко // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 3. — С. 493—514.
12. Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации : колл. монограф. / Т. В. Дубровская, Е. К. Рева, Е. А. Кожемякин, Я. А. Ярославцева, Д. В. Арехина ; под ред. Т. В. Дубровской. — Москва : Флинта : Наука, 2017. — 248 с.
13. Ромашкевич В. Р. Теоретический плюрализм в истолковании понятия «языковая ситуация» / В. Р. Ромашкевич // Научный диалог. — 2015. — №6 (42). — С. 107—120.
14. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г. В. Степанов. — Москва : Наука, 1976. — 224 с.
15. Швейцер А. Д. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. — Москва : Высшая школа, 1978. — 216 с.
16. Ager D. Language Policy in Britain and France : The Processes of Policy / D. Ager. — London ; New York : Cassell, 1996. — 226 p.
17. Cabal-Guarro M. Is Russian Decommodifying in Catalonia? / M. Cabal-Guarro // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 3. — С. 605—619.
18. Duchene A. Language in late capitalism : pride and profit / A. Duchene, M. Heller (ed.). — New York : Routledge, 2012. — 270 p.
19. Freeman R. D. Bilingual education and social change / R. D. Freeman. — Clevedon : WBC Book Manufactures Ltd, 1998. — 262 p.
20. Grenoble L. A. Language Policy in the Soviet Union / L. A. Grenoble. — New York : Kluwer Academic Publishers, 2003. — 239 p.
21. Language policies in education: critical issues / ed. J. W. Tollefson. — London : Lawrence Erlbaum Associates, 2002. — 350 p.
22. Ricento T. Historical and theoretical perspectives in language policy and planning / T. Ricento // Ideology, Politics and Language Policies. Focus on English. — Amsterdam : John Benjamins, 2000. — p. 9—24.
23. Viimaranta H. Aspects of Commodification of Russian in Finland / H. Viimaranta, E. Prottassova, A. Mustajoki // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 3. — С. 620—634.
24. Yelenevskaya M. Linguistic Landscape and What it Tells us about the Integration of the Russian Language into Israeli Economy / M. Yelenevskaya, L. Fialkova // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 3. — С. 557—586.

STATE LANGUAGE, LANGUAGE SITUATION AND LANGUAGE POLICY IN LEGISLATION: REPRESENTATIONS IN THE RUSSIAN FEDERAL LAW “ON THE STATE LANGUAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION”¹

© **Tatiana V. Dubrovskaya (2020)**, orcid.org/0000-0003-0044-6056, SPIN 2051-9874, ResearcherID P-5645-2015, Scopus Author ID 55520948200, Doctor of Philology, Head of the English Language Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State University” (Penza, Russia); leading researcher at the department of languages of mass communication, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), gynergy74@gmail.com.

© **Ekaterina I. Kozhevnikova (2020)**, PhD student, the English Language Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State University”; lecturer at the Department of Foreign languages, Penza Branch of Federal State Owned «Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov» of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Penza, Russia), katharina2178@mail.ru.

The article addresses the issue of language situation and language policy through the analysis of legislation. Taking a social constructionist approach to law, the authors claim that a legal text can be explored for the purpose of discovering typical representations and linguistic resources that conceptualise languages, language situation and language policy. The paper offers a concise overview of domestic and foreign scholarship in the field as well as offering definitions for the basic categories used in the research. The analysis of the Russian Federal Law “On the State Language of the Russian Federation” shows that the Russian language is constructed as a state language, which has a few aspects. It is represented as an instrument of national unity, an instrument of maintaining culture, and an instrument of international impact. In terms of semantic roles, the Russian language is represented not only as an agent and instrument, but also as a patient, the object of negative and positive impact. The contexts mentioning the Russian language and other languages and idioms construct the relations between the languages as mutually reinforcing (thus, constructing the semantics of unity) or mutually excluding (thus, constructing the semantics of opposition).

Keywords: Russian language; representation; language policy; language situation; legislation; conceptualization.

MATERIAL RESOURCES

Zakon RF — *O yazykakh narodov Rossiyskoy Federatsii: Federalnyy zakon ot 25.10.1991 № 1807-1* [On the languages of the peoples of the Russian Federation: Federal Law of October 25, 1991 No. 1807-1]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (accessed: 20.07.2020). (In Russ.).

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by a popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during a nationwide vote on 01.07.2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (In Russ.).

FZ — *O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii: Federalnyy zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ* [On the state language of the Russian Federation: Federal Law dated 01.06.2005 No. 53-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/. (In Russ.).

REFERENCES

Ager, D. (1996). *Language Policy in Britain and France: The Processes of Policy*. London; New York: Cassell. 226 p.

1 The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”).

- Cabal-Guarro, M. (2017). Is Russian Decommodifying in Catalonia? *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [RUDN Bulletin. Series: Linguistics], 21 (3): 605—619.
- Grigorichev, K. V., Guzey, Ya. S. (2017). Yazyk «etnicheskikh» rynkov: bazar kak pidzhin i situatsiya granitsy [The language of “ethnic” markets: the bazaar as a pidgin and the border situation]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [RUDN Bulletin. Series: Linguistics], 21 (3): 530—556. (In Russ.).
- Desheriev, Yu. D. (1990). Yazykovaya politika [Language policy]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 616. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. Reva, E. K., Kozhemyakin, E. A., Yaroslavtseva, Ya. A., Arekhina, D. V. (2017). *Politicheskii, yuridicheskii i massmediynnyy diskurs v aspekte konstruirovaniya mezhnatsionalnykh otnosheniy Rossiyskoy Federatsii* [Political, legal and mass media discourse in the aspect of constructing interethnic relations of the Russian Federation]. Moskva: Flinta: Nauka. 248 p. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. (2019). Nauchnye paradigmy v sovremennoy otechestvennoy i zarubezhnoy lingvistike: sushchnost', dinamika, filosofskie osnovaniya [Paradigms in Modern Russian and Foreign Linguistics: Nature, Dynamics, and Philosophical Grounds]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 9: 73—87. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-73-87. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. (2016). Yuridicheskii diskurs kak predmet sotsialnogo konstruksionizma (konstruirovaniye mezhnatsionalnykh otnosheniy) [Legal discourse as a subject of social constructionism (construction of interethnic relations)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 3: 117—123. (In Russ.).
- Duchene, A., Heller, M. (eds.). (2012). *Language in late capitalism: pride and profit*. New York: Routledge. 270 p.
- Freeman, R. D. (1998). *Bilingual education and social change*. Clevedon: WBC Book Manufacturers Ltd. 262 p.
- Grenoble, L. A. (2003). *Language Policy in the Soviet Union*. New York: Kluwer Academic Publishers. 239 p.
- Kaplunova, M. Ya. (2017). *Yazykovaya politika i funktsionalnoe razvitie yazykov v KNR: author's abstract of PhD Diss.* [Language policy and functional development of languages in the PRC: author's abstract of PhD Diss.]. Moskva. 24 p. (In Russ.).
- Knyazev, Yu. P. (2007). *Grammaticheskaya semantika: russkiy yazyk v tipologicheskoy perspektive* [Grammatical semantics: Russian in a typological perspective]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 704 p. (In Russ.).
- Marusenko, M. A. (2018). Smena paradigmy yazykovoy politiki Rossiyskoy Federatsii: neizbezhnaya neobkhodimost' [Changing the paradigm of the language policy of the Russian Federation: an inevitable necessity]. *Chelovek: Obraz i suschnost'. Gumanitarnyye aspekty* [Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects], 1—2: 61—79. (In Russ.).
- Olnova, M. (2017). Russkiy yazyk v Severnoy Norvegii: istoricheskie, ekonomicheskie i kulturnye svyazi [Russian in Northern Norway: Historical, Economic and Cultural Relations]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [RUDN Bulletin. Series: Linguistics], 21 (3): 587—604. (In Russ.).
- Pavlenko, A. (2017). Yazykovyye landshafty i drugie sotsiolingvisticheskie metody issledovaniya russkogo yazyka za rubezhom [Language landscapes and other sociolinguistic methods of studying the Russian language abroad]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [RUDN Bulletin. Series: Linguistics], 21 (3): 493—514. (In Russ.).

- Ricento, T. (2000). Historical and theoretical perspectives in language policy and planning. In: *Ideology, Politics and Language Policies. Focus on English*. Amsterdam: John Benjamins. 9—24.
- Romashkevich, V. R. (2015). Teoreticheskiy pluralizm v istolkovanii ponyatiya «yazykovaya situatsiya» [Theoretical Pluralism in “Language Situation” Concept Interpretation]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 6 (42): 107—120. (In Russ.).
- Stepanov, G. V. (1976). *Tipologiya yazykovykh sostoyaniy i situatsiy v stranakh romanskoj rechi* [Typology of linguistic states and situations in the countries of the Romance speech]. Moskva: Nauka. 224 p. (In Russ.).
- Shveytser, A. D., Nikolskiy, L. B. (1978). *Vvedenie v sotsiolingvistiku* [Introduction to Sociolinguistics]. Moskva: Vysshaya shkola. 216 p. (In Russ.).
- Tollefson, J. W. (ed.). (2002). *Language policies in education: critical issues*. London: Lawrence Erlbaum Associates. 350 p.
- Vakhtin, N. B., Golovko, E. V. (2004). *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and sociology of language]. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya akademiya; Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 336 p. (In Russ.).
- Viimarananta, H, Protassova, E., Mustajoki, A. (2017). Aspects of Commodification of Russian in Finland. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [RUDN Bulletin. Series: Linguistics], 21 (3): 620—634.
- Vinogradov, V. A. (1990). Yazykovaya situatsiya [Language situation]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 616—617. (In Russ.).
- Yelenevskaya, M., Fialkova, L. (2017). Linguistic Landscape and What it Tells us about the Integration of the Russian Language into Israeli Economy. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [RUDN Bulletin. Series: Linguistics], 21 (3): 557—586.